

оригинальная статья

Культурологические особенности фразеологических компаративов в индоевропейских языках (на материале английского, немецкого, русского языков и урду)

Наталья Викторовна Бхатти

Московский государственный областной университет, Россия,
г. Мытищи; <https://orcid.org/0000-0002-4887-6859>

Елена Юрьевна Харитонова

Московский государственный областной университет, Россия,
г. Мытищи; <https://orcid.org/0000-0001-7181-2354>

Екатерина Владимировна Ковш

Московский государственный областной университет, Россия,
г. Мытищи; <https://orcid.org/0000-0002-7045-6631>;
ev.kovsh@mgou.ru

Поступила в редакцию 26.04.2021. Принята после рецензирования 02.08.2021. Принята в печать 09.08.2021.

Аннотация: Статья посвящена исследованию семантики выражения образности в компаративных фразеологических единицах английского, немецкого, русского языков и урду, принадлежащих к индоевропейской семье языков, а также установлению универсальных языковых явлений и национальных особенностей этих языков, которые выявляются при исследовании лексических компонентов компаративных конструкций. Материал анализируется на основе компаративных образов, используемых в компаративных фразеологических единицах английского, немецкого, русского языков и урду и являющихся ядром процесса оценочности. Стереотипность мышления носителей данных языков рассматривается в процессе изучения тематики сравнительных лексических комплексов и оснований для разделения этих сравнительных лексических комплексов по смысловым группам. Тематическая классификация основных компонентов фразеологических компаративов позволяет не только проанализировать продуктивность использования меронимов в компаративных фразеологических единицах, но и дать оценку совпадению / несовпадению образов, которые лежат в основе национальных лингвокультур. Анализ имеющейся выборки компаративных фразеологических единиц показал, что национальная специфика компаративной фразеологии эксплицитно создается наличием национально-маркированной лексики – лексемами, обладающими особой лингвокультурной значимостью. Иногда такой эффект достигается за счет наличия в составе компаративных фразеологических единиц обозначений определенных национальных реалий – исторических событий, географических объектов, персоналий и т. п. Реалия в качестве компонента фразеологического компаратива утрачивает большую часть своего значения, при этом она сохраняет определенный национальный колорит. Сделан вывод, что большая часть рассмотренных компаративных фразеологических единиц в четырех исследуемых языках обладает отрицательной оценочностью, что является очередным подтверждением общей семантической асимметрии фразеологии.

Ключевые слова: компаративная фразеологическая единица, смысловая группа, мероним, универсальный лингвокультурный символ, национальная лингвокультура, семантическая категория, ассоциативный образ

Цитирование: Бхатти Н. В., Ковш Е. В., Харитонова Е. Ю. Культурологические особенности фразеологических компаративов в индоевропейских языках (на материале английского, немецкого, русского языков и урду) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 760–772. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-760-772>

Введение

Компаративная фразеология представляет собой достаточно обширный пласт любого языка. В. М. Мокиенко объяснил данный факт тем, что сопоставление «неизвестного или малоизвестного с известным и хорошо знакомым – один из древнейших и надежнейших способов наименования» [1, с. 174]. Фразеологическими компаративами в лингвистике традиционно называют «такие устойчивые обороты речи, целостные воспроизводимые в языке единицы, которые обладают сравнительной семантикой и структурно-синтаксически характеризуются формальными признаками в виде сравнительных союзов» [2, с. 104].

Компаративные фразеологические единицы (КФЕ) всегда представляли большой интерес для всестороннего лингвистического анализа и подвергались анализу в теоретическом плане в трудах С. Г. Гаврина [3], Л. А. Лебедевой [4], А. Г. Назаряна [5], Л. И. Ройзензона [6], Лубна Ахлак Хана [7], Е. В. Огольцевой [8; 9] и др. Особенно стоит отметить исследования фразеологических сравнений с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии: Т. С. Зевахина [10], В. Н. Телия [11], О. И. Глазунова [12], Т. В. Шмелева [13], В. А. Маслова [14], Н. Э. Гаджихмедов и Г. К. Сапукова [15], Е. В. Огольцева [16], Р. Х. Дзуганова и др. [17]. Предсказуемый интерес лингвистов

стабильно вызывает сопоставление КФЕ в различных языках: В. М. Огольцев [18], Н. И. Демьянович [19], Н. М. Кабанова [20], В. М. Мокиенко [21–23], Т. Г. Никитина [23], И. В. Кузнецова [24], А. С. Алёшин [25], Е. И. Зиновьева [25; 26], Х. Сун [26].

В плане сопоставления КФЕ русского, английского и немецкого языков изучены достаточно глубоко [27–31]. Однако представляется интересным добавить к этому сопоставительному ряду один из малоотражаемых в лингвистических исследованиях язык индоевропейской языковой семьи – урду.

Общеизвестно, что КФЕ возникают на основе образного представления, они наиболее ярко отражают национальную самобытность того или иного языка через систему оценочных образов-эталонов. Цель настоящего исследования – проследить материальную близость образности КФЕ в русском, английском, немецком языках и урду, установить универсальные закономерности и национальные особенности изучаемых языков, что позволит говорить о новых теоретических обобщениях в сравнительной индоевропеистике.

Методы и материалы. Настоящее исследование проведено на материале словарной выборки фразеологических компаративов общим объемом 883 КФЕ (256 английских, 283 немецких, 231 русских, 113 КФЕ из урду). Данную выборку составили компаративы, собранные методом сплошной выборки из словарей и онлайн-словарей английского, русского, немецкого языков и урду и содержащие сравнивающий структурный элемент, отвечающий за равноценность сравнения (англ. *as, like*; нем. *wie*; рус. *как*; урду *ki tarah, itna ... jitna k(i), jeisa*). Собранный материал был подвергнут анализу с точки зрения возможной классификации на предмет основы компаративного образа и содержащейся в данном образе оценочности.

Классификация КФЕ по семантическому содержанию

Наиболее развернутая классификация КФЕ была предложена И. И. Туранским. В ней компаративы разделяются по трем принципам: на основе семантического содержания, на основе соответствия / несоответствия в сравниваемых языках и на основе использования / неиспользования аллитерации [32, с. 93]. Для настоящего исследования наиболее релевантным является первый критерий данной классификации. По семантическому содержанию КФЕ подразделяются на 4 группы, которые ниже проиллюстрированы примерами из исследуемых языков.

1. КФЕ, в которых основанием для сравнения служат физические свойства неодушевленных предметов:

- Английский язык (АЯ): *as light as gossamer* (легкий как паутинка); *as sound as a bell* (богатырского здоровья / целый и невредимый); *as candid as mirrors* (откровенный как зеркала); *as crisp as new bank notes* (хрустящий как новые банкноты); *as bald as a billiard ball* (лысый

как бильярдный шар), *as crooked as a corkscrew* (кривой как штопор = бесчестный), *as thin as a rake* (худой как грабли), *as bright as a new penny* (чистенький, нарядный, с иголки), *as white as sheet* (белый как простынь) и др.

- Немецкий (НЯ): *brennen wie Zunder* (гореть как трут), *platt wie eine Briefmarke* (букв. плоский как почтовая марка = очень удивиться), *schmutzig wie ein altes Backofen* (грязный как старая печь), *Gedächtnis wie ein Sieb* (память как решето), *wie Wachs in jmds Händen sein* (как воск в чьих-либо руках), *scharf wie eine Rasierklinge sein* (острый как бритва) и др.
- Русский (РЯ): *как по маслу, лёгкий как пушинка, тепло как на печке, чёрный как смоль / сажа / уголь / дёготь, вспыхивать как порох* и др.
- Урду: *pathar ki tarah nanga* (букв. голый как камень), *maqbaray ki tarah weeran* (букв. пустынный как склеп), *haddi ki tarah khushk* (букв. сухой как кость), *itna goonga jitna k mujasma* (букв. немой как статуя), *alif bay pay ki tarah asan* (букв. просто как А, Б, В), *prinday k ghonsalay ki tarah aram da* (букв. уютный как гнездышко), *itna andhere jitna k sangeen qaid khana* (букв. темный как тюрьма) и др.

2. КФЕ, в основе которых лежит сравнение с природными явлениями:

- АЯ: *as free as the wind* (свободный как ветер), *as calm as a summer sea* (спокойный как летнее море), *like a bolt out of the blue* (как гром среди ясного неба), *as fast as light* (быстрый как свет), *as dreadful as a gathering storm* (ужасный как надвигающийся шторм), *as barren as winter rain* (бесплодный как зимний дождь), *as boisterous as stormy sea winds* (неистовый как штормовые морские ветры), *as awful as thunder* (ужасен как гром), *as white as snow* (белый как снег) и др.
- НЯ: *wie ein Blitz einschlagen* (как удар молнии), *wie ein Wirbelwind* (как ураган), *schmelzen wie Schnee an der Sonne* (таять как снег на солнце), *wie drei Tage Regenwetter aussehen* (букв. выглядеть как 3 дня дождливой погоды = очень расстроенным, недовольным) и др.
- РЯ: *быстрый как молния / ветер, холодный как лед, белый как снег, как гром среди ясного неба, вольный / свободный как ветер* и др.
- Урду: *itna bay fikar jitni k hawa* (букв. беззаботный как воздух), *dhanak ki tarah khoobsurat* (букв. красивый как радуга), *itna yakeeni jitna k tuloo e aftar* (букв. надежный как восход солнца), *toofani hawa ki tarah be tuhar* (букв. необузданный как штормовой ветер), *hawa ki tarah taiz* (букв. быстрый как ветер), *itna gair yakeeni jitna k mausam* (букв. изменчивый как погода) и др.

3. КФЕ, в основе которых лежит сравнение, мотивированное типичными чертами, повадками, образом жизни представителей фауны:

- АЯ: *as slow as a tortoise* (медлительный как черепаха), *as obstinate / stubborn as a mule* (упрямый как осел), *as sick as a parrot* (расстроенный, разочарованный,

раздосадованный), *as brainless as a chimpanzee* (безмозглый как шимпанзе), *as blind as a bat* (слепой как летучая мышь), *as cautious as a fox* (осторожен как лиса), *eat like a bird* (есть как птичка), *eat like a hog* (есть как боров), *as fit as a flea* (скачет как блоха = здоров и бодр), *as brisk as a butterfly* (проворный как бабочка), *as alert as chamois* (чуткий как серна), *as angry as a wasp* (рассерженный как оса), *as clumsy as a bear* (неуклюжий как медведь) и др.

- НЯ: *Augen haben wie ein Luchs* (букв. глаза как у рыси = очень внимательный), *sich wie ein Elefant im Porzellanladen benehmen* (как слон в посудной лавке), *wie eine gebadete Maus aussehen* (выглядеть как мокрая мышь), *ein Gemüt wie ein Fleischerhund haben* (злой как собака), *schwimmen wie ein Fisch* (плавать как рыба) и др.
- РЯ: *пятиться как рак*, *хитрый как лиса*, *вести себя как слон в посудной лавке*, *смотреть как баран на новые ворота*, *как обезьяна с гранатой*, *глаз как у орла*, *колючий как еж* и др.
- Урау: *haathi jitna bara* (букв. большой как слон), *itna bhari jitna k haathi* (букв. тяжелый как слон), *chim-gadar ki tarah andha* (букв. слепой как летучая мышь), *itna shad jitna k chakawak* (беззаботный как жаворонок), *shair ki tarah buhadur* (смелый как лев), *champanzee ki tarah kund zehan* (букв. безмозглый как шимпанзе), *billi ki tarah pur sukoon* (букв. спокойный как кот), *jungli batakh ki tarah buzdil* (букв. трусливый как утка), *cheetay ki tarah khunkhwar* (букв. свирепый как тигр) и др.

4. КФЕ, в основе которых лежит сравнение с библейскими, мифологическими, литературными сюжетами и с историческими личностями:

- АЯ: *as brave as Achilles* (храбрый как Ахиллес), *as delicious as forbidden fruit* (такой же вкусный как запретный плод), *as eloquent as Cicero* (красноречивый как Цицерон), *as mad as March Hare* (обезумевший как Мартовский Заяц = эксцентричный), *as confident as Hercules* (самоуверенный как Геркулес), *as chaste as Minerva* (целомудренная как Минерва), *to work like a Trojan* (работать как троянец = работать очень усердно), *as alone as Crusoe* (так же одинок, как Крузо), *as ambitious as Lady Macbeth* (амбициозная как леди Макбет) и др.
- НЯ: *wie das Leiden Christi aussehen* (букв. выглядеть как страдания Христа = очень плохо выглядеть), *wie Kastor und Pollux sein* (быть неразлучными как Кастор и Поллукс), *wie ein Damokleschwert über j-m hängen* (висеть как дамоклов меч) и др.
- РЯ: *жить как у Христа за пазухой*, *богат как Крез*, *ревнивый как Отелло*, *возродиться как феникс из пепла* и др.
- Урау: *badshah lear ki tarah na khush* (букв. несчастен как король Лир), *hazrat Sulaiman ki tarah aqalamand* (букв. мудрый как Соломон).

Классификация по смысловым группам

Более детальный анализ фразеологического материала подразумевает классификацию КФЕ по тематическим разрядам [33, с. 50]. Следующая тематика выделяется в качестве основания для разделения сравнительных лексических комплексов по смысловым группам.

1. Характеристики внешнего вида человека, его физических состояний и движений:

- АЯ: *as black as coals* (черные как угольки) (обычно о глазах), *as fresh as a rose* (свежа как роза), *as red as a poppy* (алый как мак), *as red as beetroot* (красный как свекла), *as brown as a berry* (потемневший как ягода = загоревший), *as quick as a flash / lightning* (быстрый как молния), *as gaudy as a butterfly* (яркий как бабочка), *as ugly as a sin* (страшный как смертный грех), *as pale as a ghost* (бледный как привидение), *as clean as a hound's tooth* (чистый как зуб гончей), *as weak as a kitten / a baby* (слабый как котенок / как младенец).
- НЯ: *Augen haben wie ein Luchs* (иметь глаза как у рыси), *dick wie ein Pfannkuchen* (толстый как блин), *schön wie der junge Morgen* (красивый как раннее утро), *schön wie aus dem Bilderbuch* (красивый как из книжки с картинками), *wie eine lebende Leiche aussehen* (выглядеть как живой труп), *wie das blühende Leben aussehen* (выглядеть как цветущая жизнь).
- РЯ: *слепой как крот*, *цветистая как майская роза*, *стройная как березка*, *гнутья как тростинка*, *выглядеть как живой труп*, *мчаться как беженец*.
- Урау: *chim-gadar ki tarah andha* (быть слепым как летучая мышь), *ghulab k phool ki tarah khubsurat* (быть красивой как роза), *itna siyah jitna k koyla/kawwa* (черный как уголь / ворон), *gul binafsha ki tarah pyara* (быть прекрасной как фиалка), *chamak ki tarah taiz* (быстрый как молния), *safaidey ki tarah lamba* (высокий как тополь), *itna taiz jitna k naiwla* (быстрый как горностаи), *itna saakin jitni k laash* (недвижимый как труп).

2. Характер человека, характеристики межличностных отношений:

- АЯ: *as steady as a rock* (твердый как скала) (о человеке, не поддающемся никаким искушениям), *as meek as a lamb* (кроткий как ягненок), *as timid as a rabbit* (труслив как кролик), *as true as steel* (надежный как сталь), *as cold as stone* (холодный как камень), *as sincere as sunlight* (искренний как солнечный свет), *as friendly as a puppy* (дружелюбный как щенок), *as changeable as weather* (переменчивый как погода), *as truthful as a knight of old* (честный как рыцарь в старые времена), *as good as gold* (хорош как золото) (о человеке, характере, поведении, качестве и пр.), *as lively as a cricket* (жизнерадостный как сверчок), *as slippery as an eel* (скользкий как угорь), *as free as a bird* (свободен как птица).

- НЯ: *frech wie Dreck* (наглый как куча дерьма), *unschuldig sein wie ein neugeborenes Kind* (быть невинным как новорожденный), *anhänglich wie Rheumatismus sein* (быть надоедливым как ревматизм), *j-n wie die Pest hassen* (ненавидеть кого-то как чуму), *j-n wie einen Hund behandeln* (обращаться с кем-то как с собакой), *j-n wie Luft behandeln* (обращаться с кем-то как с воздухом), *zusammenpassen wie zwei alte Latschen* (подходить друг другу как два старых шлёпанца).
- РЯ: *преданный / верный как собака*, *трудолюбивый как пчелка*, *упрямый как осел*, *обращаться с кем-либо как с собакой*, *трусливый как заяц*, *хитрый как лиса* *злой как черт*.
- Урду: *lomri jitna mohataat* (осторожный как лиса), *kanwal k phool ki tara pakeeza* (непорочная как лилия), *jungli batakh ki tara buzdil* (трусливый как утка), *mout ki tarah zalim* (жестокий как смерть), *maa ki tarah jaan nisar* (любящий как мать), *itna bawafa jitna k kutta* (верный как собака), *kuttay ki tarah lalchi* (жадный как собака), *shaitan lo tarah kina jo* (злой как дьявол), *itni sharmeeli jitni school ki taliba* (застенчивая как школьница), *chohay ki tarah buzdil* (робкий как мышь), *hazrat Yaqoob ki tarah saabir* (терпеливый как Иаков), *ainay ki tarah emaandar* (честный как зеркало), *lomri ki tarah khudgarz* (эгоистичный как лиса).

3. Характеристики мышления и речи человека:

- АЯ: *as quiet as a mouse* (тихий как мышь), *as dumb as a fish* (немой как рыба), *as silent as the grave* (нем как могила), *as silly as calves* (глупые как телята), *as stupid as a sloth* (глупый как ленивец), *as talkative as a parrot* (болтлив как попугай), *as wise as an owl* (мудр как сова), *to know smth like the palm of one's own hand* (знать что-либо как свои пять пальцев), *to know as much about smth. as a pig about pineapples* (не разбираться в элементарных вещах = разбираться в чем-либо, как свинья в ананасах).
- НЯ: *reden wie ein Buch / wie ein Wasserfall* (говорить как книга / как водопад), *dumm wie Bohnenstroh / wie die Nacht sein* (быть глупым как солома / как ночь), *von etw. so viel verstehen wie die Kuh vom Sonntag / vom Radfahren / vom Schauspielen / wie der Hahn vom Eierlegen* (иметь представление о чем-то как корова о воскресенье / о езде на велосипеде / о театральной постановке / как петух о высиживании яиц), *etwas wie seine Hosentasche / wie seine eigene Tasche kennen* (знать что-либо как карман своих брюк / как свою собственную сумку).
- РЯ: *разбираться как свинья в апельсинах*, *трещать как сорока*, *ругаться как извозчик*.
- Урду: *champanzee ki tarah kund zehan* (бестолковый как шимпанзе), *aik bewaqluk zehan ki tarah khali* (пустой как мозг идиота), *gadhay ki tarah ahmaq* (глупый как осел), *hazrat Sulaiman ki tarah aqalamand* (мудрый как Соломон).

4. Социальные характеристики, материальное положение человека:

- АЯ: *as rich as Croesus* (богат как Крез), *as rich as a Jew* (богат как иудей), *as poor as church mouse* (бедный как церковная мышь), *to live like a king / a lord* (жить как король / лорд), *as poor as Job's turkey / Job* (беден как индюшка Иова / Иов), *as poor as Lazarus* (беден как Лазарь).
- НЯ: *Geld wie Heu haben* (иметь денег как соломы), *wie ein Fürst / wie Gott in Frankreich / wie die Made im Speck leben* (жить как князь / как Бог во Франции / как личинка в салате), *bekannt sein wie ein bunter Hund* (быть известным как цветная собака).
- РЯ: *беден как церковная мышь*, *как сыр в масле кататься*, *иметь денег как грязи*, *жить как барин*.
- Урду: *church k choohay ki tarah gareeb* (бедный как церковная мышь).

5. Характеристики эмоционального состояния человека:

- АЯ: *as happy as a lark* (букв. счастливый как жаворонок), *as happy as a clam* (букв. счастливый как двусторчатый моллюск), *as crazy as a bedbug* (букв. сумасшедший как клоп), *as mad as a hornet* (злой как шершень), *as merry as a cricket* (веселый как сверчок), *as calm as a toad in the sun* (спокойный как жаба на солнце), *as quiet as a mouse* (тихий как мышь), *as frightened as Macbeth before the ghost of Banquo* (испуганный как Макбет при виде призрака Банко), *as afraid as a grasshopper* (запуганный как кузнечик), *as jolly as a shoe brush* (радостный как обувная щетка).
- НЯ: *wie aufglühenden Kohlen sitzen* (сидеть как на раскаленных углях), *wie vom wilden Affe gebissen sein* (как укушенный дикой обезьяной), *verwundert sein wie ein abgestochenes Kalb* (быть удивленным как заколотый теленок), *gespannt sein wie ein Regenschirm* (быть напряженным как зонтик).
- РЯ: *бояться как черт ладына*, *радоваться как ребенок*, *влюбиться как мальчишка*.
- Урду: *itna guseela jitni k bhirr* (злой как оса), *itna shad jitna k chakawak* (жизнерадостный как жаворонок), *billi ki tarah pur sukoon* (спокоен как кот), *mausat e bahar ki tarah hashash bashash* (весел как весна), *rat ki tarah gamgeen / udas* (грустный как ночь).

6. Характеристики неодушевленных предметов, ситуаций, явлений природы:

- АЯ: *like shooting fish in a barrel* (как рыбачить в бочке с рыбой = лёгкая победа (из-за слабости противника)), *like a fish out of water* (как рыба на суше = не в своей стихии), *more fun than a barrel of monkeys* (более забавно, чем бочка с обезьянами = очень забавно, смешно), *packed in like sardines* (упакованы как сардины), *as common as blackberries* (распространенный как ежевика = в изобилии), *as sure as eggs are eggs* (так же точно, что яйца есть яйца = наверняка), *as easy as a pie*

- (легко как пирог = бесппроблемно), *as clear as day* (ясно как божий день), *as easy as duck soup* (легко как приготовить суп из утки), *as soft as down* (мягкий как пух).
- НЯ: *es ist klar wie Klobbrühe / wie dicke Tinte* (это ясно как бульон с клёцками / как жирные чернила), *gemütlich wie im Bordel* (уютно как в борделе).
 - РЯ: *кислый как лимон, расти как на дрожжах, тихо как на кладбище, как холодный душ*.
 - Урду: *itnaa sabz jitna k ghass* (зеленый как трава), *aag ki tarah taiz* (быстрый как огонь), *sitaron ki tarah buland* (высоко как звезды в небе), *itni ouchi jitni k garaj* (громкий как гром), *pahariyon ki tarah purana* (старый как холмы = старо как мир), *khayal ki tarah posheeda* (секретный как мысль), *maazi ki tarah na qabil e tagaiyur* (неизменный как прошлое), *suraj ki shuaaon ki tarah garam* (теплый как солнечные лучи).

Количественная актуализация компаративов

Количественные показатели ключевых компонентов компаративов в исследуемых языках отражены на рис. 1. Наибольший удельный вес среди КФЕ исследуемых языков прогнозируемо имеют фразеологические единицы, в состав которых в качестве образца сравнения входят **названия животных**. Все исследуемые языки объединяет продуктивность такого меронима, как собака:

- АЯ: *as sick as a dog* (больной как собака = очень больной), *to work like a dog* (вкалывать, работать не щадя сил), *to be like a dog with two tails* (очень довольный, в восторге ≈ рад-радешенек).
- НЯ: *frieren wie ein junger Hund* (мерзнуть как собака), *rangehen wie Hund an die Buletten* (решительно взяться за дело), *müde sein wie ein Hund* (устать как собака).
- РЯ: *пристрелить как бешеную собаку, обращаться с кем-либо как с собакой, устать как собака, замерзнуть как собака, преданный как собака*.

- Урду: *itna bawafa jitna k kutta* (преданный как собака), *kuttay ki tarah lalchi* (жадный как собака).

В русском языке в составе компаративов с животными также продуктивными являются такие лексемы, как *кошка / кот, рыба, бык, мышь*: как кот вокруг сметаны, плавать как рыба, немой как рыба, силен как бык, реветь как бык, беден как церковная мышь, смотреть как мышь на крупу.

В английском языке особенно продуктивны лексемы *cat, horse, fish, lamb, pig, elephant*: *like a cat on a hot tin roof* (как кошка на раскаленной крыше), *like a scalded cat* (как угорелая кошка, сломя голову), *as conceited as a barber's cat* (тщеславный как кот цирюльника), *as strong as a horse* (силен как лошадь), *to eat like a horse* (есть как лошадь = много), *as slippery as a fish* (скользкий как рыба = скользкий человек), *to drink like a fish* (букв. пить как рыба = быть пьяницей), *like a fish in water* (как рыба в воде), *as innocent as a lamb* (невинный как ягненок), *as meek / gentle as a lamb* (кроткий как ягненок), *as fat as a pig* (жирный как свинья), *as greedy as a pig* (жадный как свинья), *as clumsy as an elephant* (неуклюжий как слон), *as helpless as an elephant* (беспомощный как слон), *as big as an elephant* (большой как слон).

В немецком языке наиболее продуктивны в данной группе лексические единицы *das Schwein* (свинья), *der Fisch* (рыба), *der Ochs / Stier* (бык), *das Huhn* (курица): *schwitzen wie ein Schwein* (сильно потеть), *bluten wie ein (gestochenes) Schwein* (истекать кровью), *besoffen wie ein Schwein* (пьяный как свинья), *stark wie ein Stier* (силен как бык), *brüllen wie ein Stier* (реветь как бык), *dastehen wie der Ochs vom Berg* (букв. стоять как бык перед горой = беспомощный, растерянный), *wie ein gerupftes Huhn aussehen* (выглядеть как мокрая курица), *wie ein aufgeschuchtes Huhn herumlaufen* (бегать как вспугнутая курица).

В урду сложнее выделить превалирующие меронимы из группы фауны, скорее, можно говорить об их разнообразии. Встречаются следующие идиоматические выражения,

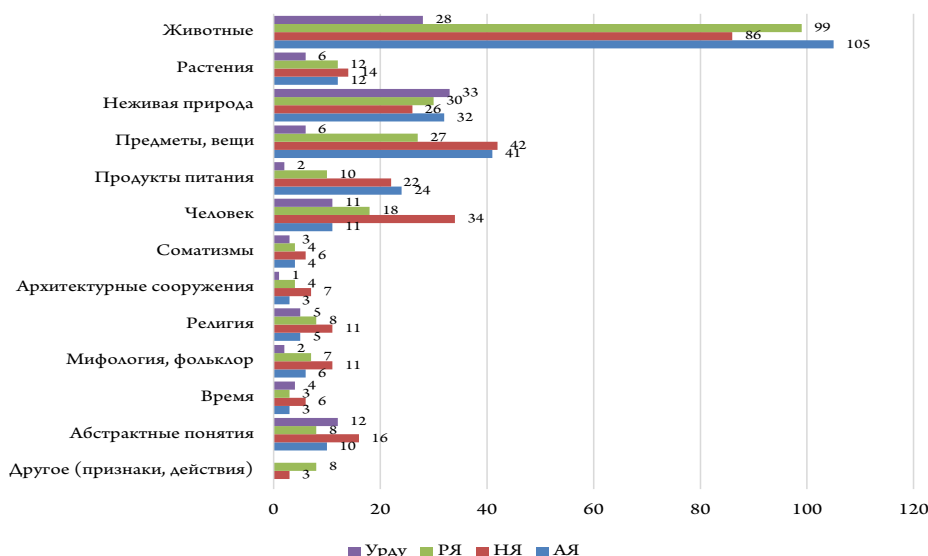


Рис. 1. Количественное сравнение тематической классификации основных элементов фразеологических компаративов в английском, немецком, русском языках и урду
Fig. 1. Thematic classification of the main components of phraseological comparatives in English, German, Russian, and Urdu

содержащие лексический компонент, обозначающий представителей животного мира: *itna guseela jitni k bhirr* (злой как оса), *saanp jesa zehrila* (ядовитый как змея), *itna taiz jitna k naiwla* (быстрый как горноста́й), *maindak ki tarah chust* (ленивый как жаба), *itna taiz jitna k khargosh* (быстрый как заяц), *cheetai ki tarah khunkhwar* (свирепый как тигр).

Отметим, что анималистические сравнения – самый древний вид сравнений, встречавшийся еще в античности и укрепившийся как ментальный стереотип, объясняемый тем, что человек, изучая повадки зверей и птиц, устанавливал неразрывную связь с животным миром. В связи с этим очевидным выступает преобладание в европейских языках сравнений с домашними животными, которые находят отражение в образной картине мира, широко представлены и в положительных, и в отрицательных устойчивых ассоциациях народов [34, с. 73].

Следующей по многочисленности идет группа КФЕ, включающая **обозначения неживой природы** в качестве сравнительного элемента. Данный факт также объясняется стремлением человека произвести образное сравнение с чем-либо часто наблюдаемым, понятным, знакомым. В качестве эталона сравнения используются чаще всего названия природных явлений, небесных тел, атмосферных осадков:

- АЯ (очень широко представлена данная группа): *as ageless as the sun* (вечный как солнце), *as awful as thunder* (ужасный как гром), *as barren as winter rain* (бесплодный как зимний дождь), *as beautiful as the sunset / as the rainbow* (красивый как закат / радуга), *as blameless as the snow* (безупречный как снег), *as careless as the wind* (беззаботный как ветер), *as certain as the rising of the morning sun* (определенный как восход утреннего солнца), *as deceptive as the mirage of the desert* (обманчивый как мираж в пустыне).
- НЯ: *schnell wie der Wind* (быстрый как ветер), *wie ein Meteor aufleuchten* (промчатся как метеор), *ein Gesicht wie zehn Tage Regenwetter* (лицо как десять дней непогоды), *wie der Blitz aus heiterem Himmel* (как гром среди ясного неба), *schmelzen wie Schnee an der Sonne* (таять как снег на солнце).
- РЯ: *белый как снег, холодный как лед, мрачнее тучи, как гром среди ясного неба, быстрый как молния, как ударом молнии пораженный, вольный как ветер, обрушиться как ураган, развеяться как туман* и др.
- Урду: *itna purana jitna suraj* (древний как солнце), *dhanak ki tarah khoobsurat* (красивый как радуга), *itna yakeeni jitna k tuloo e aftar* (обязательный как восход солнца), *suraj ki tarah mustaqil* (постоянный как солнце), *tausam e bahar ki tarah hashash bashash* (веселый как весна), *toofani hawa ki tarah be muhar* (необузданный как штормовой ветер), *itni ounchi jitni k garaj* (оглушительный как удар грома), *chatak ki tarah taiz* (быстрый как молния).

Также одной из самых многочисленных групп КФЕ являются компаративы, содержащие **названия продуктов**

питания. Данный факт обусловлен тем, что человек обычно использует в качестве образца сравнения те предметы, с которыми сталкивается ежедневно. Приведем примеры из исследуемых языков:

- АЯ: *as bald as an egg* (лысый как яйцо), *as cool as cucumber* (абсолютно спокойный), *as dry as a biscuit* (сухой как печенье), *as easy as pie* (проще простого), *as flat as a pancake* (плоский как блин), *as fat as butter* (жирный как масло), *as hot as pepper* (жгучий как перец), *as keen as mustard* (полный энтузиазма), *as smooth as butter / oil* (гладко как по маслу), *as thin as a wafer* (тонкий как вафля), *as strong as brandy* (крепкий как бренди).
- НЯ: *gerührt sein wie ein Apfelmus* (быть тронутым как яблочный мусс), *dick wie ein Hefekloß* (толстый как дрожжи), *schmelzen wie Butter an der Sonne* (таять как масло на солнце), *nötig wie das liebe Brot* (необходим как любимый хлеб), *j-n auspressen wie eine Zitrone* (выжать кого-либо как лимон), *grinsen wie ein Honigkuchenpferd* (ухмыляться как медовый пряник), *wie die Sardinen in der Büchse* (как сардины в банке).
- РЯ: *выжатый как лимон, красный как помидор, как сыр в масле кататься, разлетаться как горячие пирожки, расти как на дрожжах* и др.
- Урду: *cheelay huey saib ki tarah birhana* (голый как яблоко без кожуры), *itna ganja jitna k anda* (лысый как яйцо).

Весьма распространенными являются фразеологические компаративы, в состав которых входят **меронимы, обозначающие человека** – наименования рода деятельности человека (профессии), его социальной принадлежности и др.:

- АЯ: *as watchful as a sentinel* (бдительный как часового), *as tender as a shepherd* (чуткий как пастух), *as truthful as a knight of old* (честный как рыцарь в старые времена), *as serious as a doctor* (серьезен как врач), *as shy as a schoolgirl* (застенчивая как школьница), *as sober as a judge* (трезв как судья), *as superstitious as sailors* (суеверный как моряки), *as steadfast as a queen* (непоколебимая как королева), *as lowly as a slave* (ничтожный как раб).
- НЯ: *saufen wie ein Bürstenbinder* (пьянствовать как вязальщик щёток), *pünktlich wie der Maurer* (точный как каменщик), *fluchen wie ein Bierkutscher* (ругаться как развозчик пива), *Durst haben wie ein Brunnenputzer* (жажда как у чистильщика колодца), *frieren wie ein Schneider* (мёрзнуть как портной).
- РЯ: *ругаться как извозчик / сапожник, жить как барин, вкалывать как раб / каторжник*.
- Урду: *itna sanjeeda jitna k judge* (серьезен как судья), *shikari ki tarah bhooka* (голоден как охотник).

Сравнения с растениями встречаются в изучаемых языках не так часто, что, видимо, объясняется тем, что объекты растительного мира обладают в основном статичными качествами, что не дает возможности построения сравнения на основе ярко проявляемых динамических черт. Однако данные КФЕ во всех исследуемых языках отличаются достаточным многообразием, т. к. в качестве

меронима выступают наименования цветов, трав, деревьев, кустарников. Примеры:

- АЯ: *as modest as a primrose* (скромный как примула (первоцвет)), *as bitter as hemlock* (горький как болиголов), *as blue as forget-me-nots* (голубой как незабудки), *as hearty as an oak* (крепкий как дуб), *as pure as a lily* (непорочна / чиста как лилия), *as purple as the heather* (пурпурный как вереск), *as salt as sea sponge* (соленый как морская губка), *as red as a rose* (красный как роза), *as weak as a reed* (слабый как тростинка), *as yellow as saffron* (желтый как шафран), *as lovely as the violet* (прелестная как фиалка).
- НЯ: *blau wie ein Veilchen* (букв. голубой как фиалка = пьяный), *schlank wie eine Tanne* (стройный как ель), *schießen wie Pilze aus der Erde* (выскакивать как грибы из-под земли), *zittern wie Espenlaub* (дрожать как осиновая листва), *an j-m hängen wie eine Klette* (висеть на ком-либо как репейник).
- РЯ: *цветистый как (майская) роза, стройный как кипарис / стройная как березка, дрожать как осиновый лист, пристать как репей, расти как сорняк, расти как грибы после дождя, гнуться как тростинка.*
- Урду: *kaniwal k phool ki tarah pakeeza* (непорочный как лилия), *ghulab k phool ki tarah khubsurat* (прекрасный как роза), *itnaa sabz jitna k ghass* (зеленый как трава), *gul binafsha ki tarah pyara* (красивый как фиалка), *neelay ghulab ki tarah nayab* (редкий как синяя роза), *phool ki tarah hasaas* (чувствительный как цветок), *safaidey ki tarah lamba* (высокий как тополь).

В отличие от меронимических компонентов вышеперечисленных групп меронимы группы **религиозные и мифологические понятия** встречаются реже. При этом в исследуемых языках данные меронимы зачастую образуют параллельные сравнения, т. к. имеют общее происхождение, например, *as patient as Job / arm wie Hiob / hazrat Yaqoob ki tara saabir* / терпеливый как Иаков; *as wise as Solomon / so weise wie König Salomon / hazrat Sulaiman ki tara aqalamand* / мудрый как Соломон.

В отличие от вышеперечисленных групп немногочисленными являются группы с меронимами **религиозные и мифологические понятия, соматизмы, архитектурные сооружения, абстрактные понятия** и др. Меронимы этих групп представляют собой наименования, появившиеся для обозначения понятий, получивших свои названия позже, чем наименования явлений и предметов окружающего мира, вследствие чего, возможно, количество сравнений в исследуемых языках не так велико.

Фразеологические параллели и универсальные лингвокультурные символы

Изучив анализируемый массив примеров, представляется возможным прийти к наблюдению, что многие фразеологические параллели являются семантически мотивированными образованиями. При этом близкие факторы материальной

и духовной жизни народов получают в разных языках похожее осмысление независимо друг от друга, вызывая сходные образные ассоциации. Эти ассоциации восходят к универсалиям и строятся на переосмыслении наиболее общих признаков, свойственных этим явлениям. Во фразеологических компаративах таким образом зафиксированы признаки, создающие систему универсальных лингвокультурных символов, сформированных соответствующими ассоциативными образами. Рассмотрим несколько совпадающих образов в изучаемых языках.

Так, универсальным символом преданности является собака. В исследуемых языках находим одинаковые сравнения: *преданный как собака / as faithful as a dog / treu wie ein Hund / itna bawafa jitna k kutta*. С другой стороны, лексический компонент *собака* участвует в формировании компаративов, передающих семантическую категорию конфликтности. В русском языке есть сравнение *жить как кошка с собакой*, в английском – *to fight like cats and dogs*, в немецком – *leben wie Hund und Katze*, в урду конфликтующий сравнивается с собакой – *kutti cheeka lagaya hua hai* (ругаться как собака).

Трудолюбие ассоциируется с образом пчелы: в русском языке – *трудиться как пчелка*, в английском – *as busy as a bee*, в немецком – *fleißig / emsig wie die Biene*. Однако в урду это качество приписывается муравью: *chuinti ki tarah mashruk* (занятый как муравей), что в принципе не противоречит образной составляющей данного насекомого в остальных языках, т. к. и в них муравей воспринимается как олицетворение прилежности.

Семантическая категория *упрямство* эксплицируется в компаративах с ядерным компонентом *осел*: *упрямый как осел / as obstinate as a mule / störrisch wie ein Esel*. Зачастую упрямство граничит с глупостью, что находит отражение в урду, где осел олицетворяет глупость – *gadhay ki tarah ahmaq* (глупый как осел).

Хитрость во всех культурах приписывается лисе: *хитрый как лиса / as cunning / sly as a fox / listig wie ein Fuchs / lomri ki tarah makkar*. Правда, в урду это качество также может ассоциироваться с обезьяной: *bandar* (обезьяна) *ki tarah makkar*.

Беспомощность / беззащитность вызывает в воображении людей образ ребенка, вследствие чего присутствие данного слова в качестве ключевой лексемы в КФЕ, передающих подобную семантику, объективно ожидаемо: *беззащитный как ребенок / as helpless as a baby / itna baybass jitna k bacha* (слабый как ребенок), *hilflos wie ein neugeborenes Kind*.

Помимо качеств характера человека, демонстрирующих параллельные способы обозначения с помощью компаративов в изучаемых языках, внешние, физические свойства людей или предметов находят отражение в лексико-семантической идентичности фразеологических единиц со значением сравнения.

Так, громоздкость во многих культурах вполне обобщенно ассоциируется со слоном: в английском языке –

as clumsy as an elephant as big as an elephant, в немецком – *wie ein Elefant im Porzellanladen*, в русском – как слон в посудной лавке, в урду – *haathi jitna bara* (большой как слон). Но в английском языке это качество приписывается и быку: *like a bull in a china shop*.

Твердость, прочность материалов или, в переносном значении, человека сравнивается с камнем: *жесткий / твердый как камень, прочный как камень / as firm as a rock / fest wie ein Stein / chatan ki tarah thoss*. Кроме камня, жесткость передается компаративами, содержащими лексическую единицу *железо / сталь*: *прочный как сталь / as hard as iron / lohau ki tarah shakht*. В немецком языке устойчивого выражения с компонентом *сталь / железо* не существует.

Худоба находит выражение в компаративах, содержащих в качестве нуклеарной единицы лексему *скелет*: *худой словно скелет / as lean as a skeleton / dünn wie ein Skelett / dhanchay ki tarah dubla patla*.

Лед является универсальной составляющей компаративов, передающих понятие холод во всех изучаемых языках: *холодный как лед / as cold as ice / kalt wie Eis / itna thanda jitni k baraf*.

Аналогично огонь ассоциируется с чем-то горячим: *горячий как огонь / as hot as fire / heiß wie Feuer / aag ki tarah garam*.

Цветовые сравнения во всех четырех языках проявляют схожие тенденции: белый безоговорочно сравнивается со снегом, даже в урду, для носителей которого это погодное явление редкость: *белый как снег / as white as snow / weiß wie der Schnee / baraf ki tarah safaid*. Черный также демонстрирует совпадения в ассоциациях, тем не менее в английском языке меронимов к прилагательному *черный* гораздо больше, чем в других языках. В русском языке базой для сравнения черноты предмета является смола, уголь, сажа и вороново крыло. В английском – *as black as coal / crow / raven / ebony / pitch / starless night / ink / soot / pitch / sin / jet / sloe*. В немецком – *schwarz wie ein Krähenflügel / schwarz wie die Nacht* (черный как вороново крыло / ночь). В урду: *itna siyah jitna k koyla / kawwa* (черный как уголь / ворона).

Прозрачность передается при помощи сравнения с кристаллом или стеклом: *прозрачный как кристалл, стекло / as clear as crystal / dursichtig wie ein Glas / crystal ki tarah shafaf*.

Свинья / поросенок выступает универсальным символом грязи во всех четырех рассматриваемых языках: *грязный как свинья / as filthy as a pig / schmutzig wie ein Ferkel / itna ghaleez jitna k suwwar*.

Скорость ассоциируется у представителей разных культур с такими природными явлениями, как ветер или молния. Так, в русском языке есть компаративы *быстрый как ветер, быстрый как молния*, в английском – *as swift as the wind, as quick as lightning*. В немецком языке находим такие сравнения, как *schnell wie der Wind, wie der Blitz / wie ein geölter Blitz* (букв. как смазанная маслом молния), а в урду – *chamak ki tarah taiz*.

Однако в выборе образа сравнения, безусловно, проявляется и национальная специфика. В некоторых случаях

наблюдается несовпадение коннотативного потенциала того или иного символа. Культурный фон отражает определенные стороны культурной и социальной жизни конкретной нации, а слово, избираемое в качестве образного стержня, становится для носителей языка словом-символом, в котором проявляются особенности менталитета народа, что объясняется ассоциативным характером человеческого мышления. С материальной и духовной культурой народа связаны устойчивые ассоциации, порождающие в каждом из исследуемых языков свои символы, свои эталоны сравнения.

Анализ имеющейся выборки КФЕ показал, что национальная специфика компаративной фразеологии эксплицитно создается наличием национально-маркированной лексики – лексемами, обладающими особой лингвокультурной значимостью. Зачастую в составе КФЕ такой эффект достигается за счет наличия обозначений определенных национальных реалий – исторических событий, географических объектов, персоналий и т. п. Реалия в качестве компонента фразеологического компаратива утрачивает большую часть своего значения, однако сохраняет определенный национальный колорит. Рассмотрим некоторые примеры с национальными реалиями в изучаемых языках:

- АЯ: *as dead as a dodo* (мертвый как дронг), *as American as apple pie / as English as apple pie* (американский / английский как яблочный пирог), *as dead as a Queen Ann* (мертвый как королева Анна), *like Alice in Wonderland* (как Алиса в Стране Чудес), *as pleased as Punch* (довольный как Панч), *as British as football and cricket* (британский как футбол и крикет), *like carrying coals to Newcastle* (все равно что везти уголь в Ньюкасл).
- НЯ: *halten wie der Pfarrer Assmann / der Pfarrer Nolte* (букв. как пастор Ассманн, пастор Нольте = делать на свой лад), *wie sich der kleine Moritz etwas vorstellt* (букв. как представляет себе малыш Мориц = в представлении ребенка), *sich wie Bolle auf dem Milchwagen amüsieren* (букв. развлекаться как Болле на молоковозе), *wie Graf Koks von der Gasanstalt* (букв. разодетый как граф Кокс с газового завода).
- РЯ: *свистеть как Соловей-разбойник, тощий как Кощей бессмертный, могучий как богатырь, как шут гороховый, как в Тулу со своим самоваром*.
- Урду: *jasa raja wasi parja* (каков раджа, таковы и поданные).

Таким образом, национальный колорит КФЕ обусловлен специфической окраской отдельного компонента или характером стержневого элемента, связанного с национальными особенностями соответствующего народа.

Яркой особенностью, выявленной в ходе исследования языкового материала, стало большое количество совпадений образов между урду и английским (например, *as brainless as a chimpanzee / chimpanzee ki tara kund zehan / глупый как обезьяна, as ageless as the sun / itna purana jitna suraj / вечный как солнце*), чего не наблюдается в оставшихся рабочих языках. Вероятнее всего, это объясняется тесным

контактом данных лингвокультур, имеющим место последние несколько сотен лет вследствие исторических и политических особенностей развития их взаимоотношений.

Оценочный компонент значения КФЕ

В оценочном компоненте значения КФЕ традиционно выделяются три группы, результат их количественного анализа отражен на рис. 2. Анализ английских, немецких, русских компаративов и компаративов в урду показал, что большая их часть, 47 % (415 КФЕ), имеет негативную коннотацию, 32 % (283 КФЕ) несут в себе положительное значение, а 21 % (185 КФЕ) лишены какой-либо оценки, т. е. нейтральны.

А. Фразеологизмы с положительной оценкой:

- АЯ: *as gentle as a dove* (нежен как голубь), *as pretty as a picture* (хорошенькая как картинка), *to look like a million dollars* (выглядеть как миллион долларов = выглядеть на миллион долларов), *as good as gold* (хорош как золото = паинька, прелесть), *as graceful as a swan* (грациозный как лебедь) и др.
- НЯ: *schön / frisch wie der junge Morgen* (красивый / свежий как раннее утро), *treu wie Gold* (надежный как золото), *wie aus dem Bilderbuch* (как из книжки = красивый) и др.
- РЯ: *доверчивый / наивный как ребёнок, сильный как медведь / бык, трудиться как пчелка* и др.
- Урду: *itna mazedar jitna k khuwab* (прекрасный как сон), *ghulab k phool ki tarah khubsurat* (прекрасен как роза), *itna bezarrar jitki k fakhta* (безобидный как голубка), *itna masoon jitna farishta* (непорочный как ангел) и др.

В. Фразеологизмы с отрицательной оценкой:

- АЯ: *as ugly as sin* (страшный как (смертный) грех), *as sick as a parrot* (как больной попугай = абсолютно разочарованный), *as mad as a wet hen* (злой как мокрая курица = взбешенный), *as silly as a goose* (глупый как гусь), *as crazy as a bedbug* (сумасшедший как клоп = рехнувшийся) и др.
- НЯ: *hässlich wie die Sünde* (страшный как грех), *grob wie ein Sack* (грубый как мешок), *schmecken wie eingeschlafene Füße* (на вкус как невымытые перед сном ноги = не вкусно), *saufen wie ein Schlauch* (пить как шланг = пьянствовать) и др.
- РЯ: *глупый как пробка, устать как собака, как корова на льду, визжать как (резаный) поросёнок* и др.
- Урду: *itna guseela jitni k bhirr* (злой как оса), *champanzee ki tarah kund zehan* (безмозглый как обезьяна), *jungli batakh ki tarah buzdil* (трусливый как дикая утка), *billi ki tarah haasid* (завистливый как кошка), *rat ki tarah gamgeen / udas* (грустный как ночь) и др.

С. Фразеологизмы, лишённые какой-либо оценки, которые отражают объективные свойства предмета или человека:

- АЯ: *as yellow as a guinea* (желтый как гиней), *as comfortable as an old shoe* (удобный как старый

ботинок), *as bright as a button* (яркий как пуговица), *as straight as ramrod* (прямой как шомпол), *as regular as clockwork* (точный как часы) и др.

- НЯ: *schwarz wie die Nacht, fahren wie die Feuerwehr* (быстро ехать), *Jacke wie Hose sein* (быть одинаковым), *wie eine Bombe einschlagen* (взорваться как бомба), *sicher wie das Amen in der Kirche* (точно, надёжно), *blank wie eine Eisenbahn sein* (блестеть как железная дорога) и др.
- РЯ: *мягкий как воск, чёрный как смоль, ясно как белый день, разные как день и ночь, беречь как зеницу ока, следовать за кем-либо как тень* и др.
- Урду: *maazi ki tarah na qabil e tagaiyur* (неизменный как прошлое), *barafki tarah saifaid* (белый как снег), *jasa raja wasi parja* (каков раджа, таковы и поданные), *safaiday ki tarah lamba* (высокий как тополь), *sui ki tarah taiz* (острый как игла), *gharyal ki tarah ba qaida* (точный как часы), *pahariyon ki tarah purana* (стар как холмы) и др.

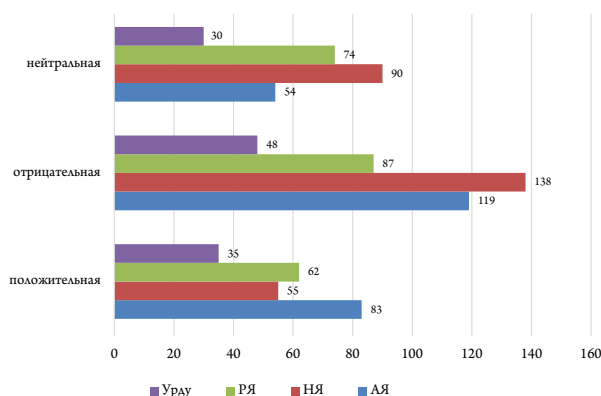


Рис. 2. Количество оценочных значений фразеологических компаративов в английском, немецком, русском языках и урду
Fig. 2. Evaluative meaning of the main components of phraseological comparatives in English, German, Russian, and Urdu

Заключение

Большая часть рассмотренных КФЕ во всех исследуемых языках обладает отрицательной оценочностью, что подтверждает общую семантическую асимметрию фразеологии, отмечаемую многими лингвистами. Подобный сдвиг в сторону отрицательных значений объясняется особенностями человеческой психологии. Люди склонны отмечать отрицательные черты в большей степени, чем положительные, при этом они реагируют на отрицательные явления более остро и эмоционально. И именно в резко отрицательных эмоциональных состояниях людям свойственно использовать готовые речевые формы, в том числе и устойчивые обороты. Количественное распределение КФЕ по трем подгруппам свидетельствует о наличии сходства между фразеосистемами в исследуемых языках.

Отражая национальный характер народа, идиомы напрямую связаны с мировоззрением определенного народа и являются частью национальной лингвокультуры [35].

При этом совпадение образов в КФЕ исследованных языков может быть объяснено общностью окружающего мира, отражающей способностью мышления человека, сходством восприятия и оценки окружающих нас людей, животных, явлений, и тесным взаимодействием отдельных лингвокультур на протяжении определенного периода.

В ходе исследования было отмечено, что по семантическим признакам среди КФЕ преобладают структуры, в которых основанием для сравнения служат физические свойства представителей фауны, а также неодушевленных предметов, чаще обиходного обращения. Большинство компаративных фразеологических единиц передают отрицательную или положительную оценку, что объясняется тем, что фразеологизмы служат не просто для называния, но и для характеристики объекта реальной действительности, и для выражения отношения к нему говорящего.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Н. В. Бхатти – сбор и обработка материала исследования (урду), выработка концепции исследования, написание текста. Е. В. Ковш – сбор и обработка материала исследования (английский язык), написание и редактирование текста. Е. Ю. Харитоновна – сбор и обработка материала исследования (немецкий и русский языки), дизайн исследования и статистическая обработка данных, написание текста. Все авторы внесли значительный вклад в проведение поисково-аналитической работы, подготовку текста статьи, прочли и одобрили финальную версию статьи.

Литература

1. Мокиенко В. М. О словаре русских народных сравнений // Вопросы теории и истории языка: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Б. А. Ларина / отв. ред. П. А. Дмитриев. СПб.: СПбГУ, 1993. С. 173–178.
2. Ройзензон А. И., Шугурова З. А. Основные вопросы изучения сравнительных устойчивых оборотов русского языка // Актуальные проблемы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова: мат-лы конф. (Самарканд, 14 августа 1964 г.) Самарканд, 1964. Т. 1. С. 104–107.
3. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка (В аспекте теории отражения). Пермь: Пермский гос. пед. ин-т, 1974. 269 с.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь русского языка. Краснодар: Кубанский гос. ун-та, 2003. 300 с.
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Книга по Требованию, 2013. 288 с.
6. Ройзензон А. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973. 223 с.
7. Lubna Akhlaq Khan. Translation and culture: a comparative analysis of English idioms and proverbs with their Urdu translations // Pakistan Journal of Language and Translation Studies. 2014. Vol. 1. P. 58–83.
8. Огольцева Е. В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 51–67. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-51-67>
9. Огольцева Е. В. Компаративное гнездо как система грамматических модификаций образа сравнения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 217–225.
10. Зевахина Т. С. Сопоставительный анализ образной семантики лексических систем. М.: МАКС Пресс, 2011. 140 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Питер, 2000. 190 с.
13. Шмелева Т. В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) // Этнопсихоллингвистика / отв. ред. Ю. А. Сорокина. М.: Наука, 1988. С. 120–124.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
15. Гаджихмедов Н. Э., Сапукова Г. К. Структурно-семантическая характеристика компаративных фразеологических единиц в кумыкском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 34. № 2. С. 63–68. <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2019-34-2-63-68>
16. Огольцева Е. В. Компонент «дерево» в семантической структуре устойчивых сравнений русского языка // Неофилология. 2021. Т. 7. № 25. С. 40–50. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-25-40-50>
17. Дзуганова Р. Х., Битокова С. Х., Ошроева К. В. Компаративные фразеологические единицы с отрицательным оценочным характером в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 4. С. 1115–1119. <https://doi.org/10.30853/phil210144>
18. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
19. Демьянович Н. И. Устойчивые сравнения со значением состояния в русском, чешском и словацком языках: сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 257 с.

20. Кабанова Н. М. Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватного и словенского языков: дис. ... канд. фил. наук. Л., 1986. 283 с.
21. Мокиенко В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб.-Грайфсвальд: СПбГУ, 2016. С. 37–49.
22. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц. СПб.: Норинт, 2003. 608 с.
23. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений: большой объяснительный словарь: более 45000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
24. Кузнецова И. В. Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 14 с.
25. Алёшин А. С., Зиновьева Е. И. Стереотипное представление о коте и кошке сквозь призму компаративных фразеологизмов русского и шведского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 288–300. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-288-300>
26. Зиновьева Е. И., Сун Х. Устойчивые сравнения, характеризующие неискреннее поведение человека, в русской лингвокультуре (на фоне китайского языка) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2016. № 27. С. 20–29
27. Неведомская О. М. Компаративные фразеологизмы немецкого языка в сопоставлении с русскими: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 14 с.
28. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
29. Кунин А. В. Устойчивые адекватные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом. 1969. № 3. С. 80–86.
30. Глазырин Р. А. О применении типологического и сопоставительного метода при анализе компаративных фразеологических единиц (на материале немецкого, английского и шведского языков) // Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза. 1971. Т. 61. С. 73–88.
31. Лаврищева Е. В., Аброськина Н. Б., Остроухова А. В. Национальная специфика фразеологизмов с компонентом зоонимом в немецкой и английской языковой картине мира // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 2. С. 40–46.
32. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высш. шк., 1990. 172 с.
33. Долгова И. А. Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 205 с.
34. Шакеин В. М. Этноразноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 1. С. 73–88.
35. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте / под ред. Т. Н. Федуленковой. М.: ИД Академии Естествознания, 2014. 140 с.

original article

Culturological Characteristics of Phraseological Comparative Units in Indo-European Languages (English, German, Russian, and Urdu)

Natalie V. Bhatti

Moscow Region State University, Russia, Moscow; <https://orcid.org/0000-0002-4887-6859>

Elena Yu. Kharitonova

Moscow Region State University, Russia, Moscow; <https://orcid.org/0000-0001-7181-2354>

Ekaterina V. Kovsh

Moscow Region State University, Russia, Moscow; <https://orcid.org/0000-0002-7045-6631>; ev.kovsh@mgou.ru

Received 26 Apr 2021. Accepted after peer review 2 Aug 2021. Accepted for publication 9 Aug 2021.

Abstract: The present research featured the semantics of expressivity of comparative phraseological units (CPU) in English, German, Russian, and Urdu. The authors studied the lexical components of comparative constructions in order to define the universal and the national in these languages. Comparative idioms can be described as the core of evaluativity. They were divided into groups, which revealed the cognitive stereotypes in the linguistic cultures under analysis. The thematic

classification made it possible to analyze the productivity of meronyms in CPU and compare the basic images of the English, German, Russian, and Urdu national linguistic cultures. The national specificity of comparative phraseology appeared to depend on the national-specific vocabulary, i.e. lexemes with special linguacultural significance or national realia. As a part of a phraseological comparative unit, realia lose part of their meaning, while maintaining the national aspect. Most CPU demonstrated negative evaluativity, which confirmed the universal semantic asymmetry of phraseology.

Keywords: comparative phraseological unit, semantic group, meronym, universal linguacultural symbol, national linguistic culture, semantic category, associative image

Citation: Bhatti N. V., Kovsh E. V., Kharitonova E. Yu. Culturological Characteristics of Phraseological Comparative Units in Indo-European Languages (English, German, Russian, and Urdu). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 760–772. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-760-772>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: N. V. Bhatti collected and processed the research material in Urdu, developed the research concept, and wrote the corresponding part of the manuscript. E. V. Kovsh collected and processed the research material in English and wrote the corresponding paragraph. E. Yu. Kharitonova collected and processed the research material in German and Russian, designed the research and statistical analysis, and wrote the corresponding paragraph. All the authors proofread the manuscript and are equally responsible for the content.

References

1. Mokienko V. M. Dictionary of Russian folk comparisons. *Issues of theory and history of language: collection of articles dedicated to the 100th anniversary of B. A. Larina*, ed., Dmitriev P. A. St. Petersburg: SPbGU, 1993, 173–178. (In Russ.)
2. Roizenzon L. I., Shugurova Z. A. Stable comparative expressions of the Russian language. *Relevant issues of modern linguistics and E. D. Polivanov's linguistic heritage: Proc. Conf.*, Samarkand, 14 Aug 1964. Samarkand, 1964, vol. 1, 104–107. (In Russ.)
3. Gavrin S. G. *Phraseology of the modern Russian language (In the aspect of the theory of reflection)*. Perm: Permskii gos. ped. in-t, 1974, 269. (In Russ.)
4. Lebedeva L. A. *Stable comparisons of the Russian language: a short thematic dictionary of the Russian language*. Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2003, 300. (In Russ.)
5. Nazaryan A. G. *Phraseology of the modern French language*. Moscow: Kniga po Trebovaniuu, 2013, 288. (In Russ.)
6. Roizenzon L. I. *Lectures on general and Russian phraseology*. Samarkand, 1973, 223. (In Russ.)
7. Lubna Akhlaq Khan. Translation and culture: a comparative analysis of English idioms and proverbs with their Urdu translations. *Pakistan Journal of Language and Translation Studies*, 2014, (1): 58–83.
8. Ogoltseva E. V. Some productive ways of comparative phraseological units transformation. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, (2): 51–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-51-67>
9. Ogoltseva E. V. Comparative nest as a system of grammatical modifications of the comparison image. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2019, (3): 217–225. (In Russ.)
10. Zevakhina T. S. *Comparative analysis of figurative semantics of lexical systems*. Moscow: MAKSS Press, 2011, 140. (In Russ.)
11. Teliya V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Shkola "Iazyki russkoi kultury", 1996, 288. (In Russ.)
12. Glazunova O. I. *The logic of metaphorical transformations*. St. Petersburg: Piter, 2000, 190. (In Russ.)
13. Shmeleva T. V. National-cultural specifics of the "standard" of comparison in English and Russian. *Ethnopsycholinguistics*, ed. Sorokin Yu. A. Moscow: Nauka, 1988, 120–124. (In Russ.)
14. Maslova V. A. *Linguaculture*. Moscow: Akademiia, 2001, 208. (In Russ.)
15. Gadzhiakhmedov N. E., Sapukova G. K. Structural-semantic characteristics of comparative phraseological units in the Kumyk language. *Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2019, 34(2): 63–68. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2019-34-2-63-68>
16. Ogoltseva E. V. Component "tree" in the semantic structure of stable comparisons of the Russian language. *Neofilologiya*, 2021, 7(25): 40–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-25-40-50>
17. Dzukanova R. Kh., Bitokova S. Kh., Oshroeva K. V. Comparative phraseological units with a negative evaluative in the Kabardino-Circassian language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, 14(4): 1115–1119. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil210144>
18. Ogoltsev V. M. *Stable comparisons in the system of Russian phraseology*. Leningrad: Izd-vo LGU, 1978, 159. (In Russ.)

19. Demianovich N. I. *Stable comparisons evaluating a state in Russian, Czech, and Slovak languages: comparative analysis*. Cand. Philol. Sci. Diss. Leningrad, 1980, 257. (In Russ.)
20. Kabanova N. M. *Comparative phraseological units of the Bulgarian, Serbo-Croatian, and Slovenian languages*. Cand. Philol. Sci. Diss. Leningrad, 1986, 283. (In Russ.)
21. Mokienko V. M. Stable comparisons in the system of phraseology. *Stable comparisons in the system of phraseology*, ed. Mokienko V. M. St. Petersburg-Greifswald: SPbGU, 2016, 37–49. (In Russ.)
22. Mokienko V. M. *Dictionary of comparisons of the Russian language: 11,000 units*. St. Petersburg: Norint, 2003, 608. (In Russ.)
23. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *A large dictionary of Russian folk comparisons: large explanatory dictionary: more than 45,000 figurative expressions*. Moscow: OLMA Media Group, 2008, 800. (In Russ.)
24. Kuznetsova I. V. *Stable comparisons of the Russian language (in comparison with Ukrainian and Serbo-Croatian)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 1995, 14. (In Russ.)
25. Alyoshin A. S., Zinovieva E. I. Stereotypic idea of a tom-cat and a cat through the prism of comparative phraseological units of Russian and Swedish languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2019, 10(2): 288–300. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-288-300>
26. Zinovieva E. I., Song H. Stable comparisons that characterize human insincere behavior in Russian linguoculture (in the background of the Chinese language). *Russkii iazyk kak inostrannyi i metodika ego prepodavaniia*, 2016, (27): 20–29. (In Russ.)
27. Nevedomskaia O. M. *Comparative phraseological units in German and Russian*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Leningrad, 1973, 14. (In Russ.)
28. Kunin A. V. *Course of phraseology of modern English*, 2nd ed. Moscow: Vyssh. shk.; Dubna: Feniks, 1996, 381. (In Russ.)
29. Kunin A. V. Stable adjective comparisons in Russian and English: a comparative analysis. *Russkii iazyk za rubezhom*, 1969, (3): 80–86. (In Russ.)
30. Glazyrin R. A. Typological and comparative method in the analysis of comparative phraseological units in German, English, and Swedish. *Uch. zap. MGPIIIa im. M. Toreza*, 1971, 61: 73–88. (In Russ.)
31. Lavrishcheva E. V., Abroskina N. B., Ostroukhova A. V. The national specific character of phraseological units with component-zoonym in the German and English linguistic view of the world. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2019, 2(2): 40–46. (In Russ.)
32. Turanskii I. I. *Semantic category of intensity in English*. Moscow: Vyssh. shk., 1990, 172. (In Russ.)
33. Dolgova I. A. *Conceptual field "patience" in English and Russian linguacultures*. Cand. Philol. Sci. Diss. Volgograd, 2006, 205. (In Russ.)
34. Shaklein V. M. Ethno-linguistic vision of the world as a component of the linguacultural situation. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2000, (1): 73–88. (In Russ.)
35. *Phraseological space of the national vocabulary in a comparative aspect*, ed. Fedulenkova T. N. Moscow: ID Akademii Estestvoznaniia, 2014, 140. (In Russ.)